

## Жертвы духовно-нравственных преступлений

Асадуллина Г. Р.<sup>1</sup>, Ивентьев С. И.<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Башкирский государственный университет

г. Уфа, Российская Федерация

e-mail: Asadullina-guzeliya@yandex.ru.

<sup>2</sup> ООО «ДЭЛИЛ», г. Казань, Российская Федерация

e-mail: sergei-zsk@mail.ru.

**Аннотация.** Повышение криминализации современного российского общества заставляет государство искать новые пути разработки эффективных и адекватных мер по профилактике и борьбе с преступлениями. Решить эту сложную задачу позволяет понимание и раскрытие истинных причин совершаемых преступлений, на что направлено настоящее исследование. В статье отмечается, что любые уголовно-правовые преступления имеют духовно-нравственную природу, которая всегда лежит в основе истинных причин совершаемых преступлений и правонарушений. Представлен авторский взгляд на понятия «жертва» и «преступление», а также в работе даны рекомендации по разработке мер по профилактике и борьбе с преступлениями и правонарушениями.

**Ключевые слова:** Бог, человек, душа человека, дух человека, личность, духовность, нравственность, мораль, ценности, преступление, духовно-нравственные преступления, грех, жертва.

**Для цитирования:** Асадуллина, Г. Р. Жертвы духовно-нравственных преступлений / Г. Р. Асадуллина, С. И. Ивентьев // Виктимология. — 2021. — Т. 8, № 1. — С. 30–37.

## Victims of Spiritual and Moral Crimes

G. R. Asadullina<sup>1</sup>, S. I. Iventev<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Bashkir State University

Ufa, Russian Federation

e-mail: Asadullina-guzeliya@yandex.ru.

<sup>2</sup> DELIL LLC, Kazan, Russian Federation,

e-mail: sergei-zsk@mail.ru

**Abstract.** The increasing criminalization of modern Russian society forces the state to look for new ways to develop effective and adequate measures to prevent and combat crime. To solve this complex problem, it is possible to understand and uncover the true causes of the crimes committed, which is what this study is aimed at. The article notes that any criminal law crimes have a spiritual and moral nature, which always underlies the true causes of the crimes and offenses committed. The author's view on the concepts of "victim" and "crime" is presented, as well as recommendations for the development of measures for the prevention and control of crimes and offenses.

**Keywords:** God, man, human soul, human spirit, personality, spirituality, morality, morality, values, crime, spiritual and moral crimes, sin, victim.

**For citation:** Asadullina, G. R., Iventev, S. I. Victims of Spiritual and Moral Crimes. *Viktimologiya* [Victimology], 2021, vol. 8, no. 1, pp. 30–37. (In Russ.)

### **Предмет исследования**

Духовно-нравственные преступления и их жертвы.

### **Цель исследования**

Исследовать понятия «духовно-нравственное преступление» и «жертва» указанных преступлений.

### **Методология**

В процессе исследования использовались теоретические методы логического и сравнительного анализа.

### **Введение**

Увеличение числа преступлений приводит к росту жертв или потерпевших от этих противоправных действий. Считается, что основным объектом криминологического учения о жертве, как в теоретическом, так и в практическом плане, является человек [16, с. 96]. При этом под человеком мыслится биологический вид и социальная личность.

В связи с введением в оборот концепта «духовно-нравственные преступления» [6, с. 283–294; 15, с. 122–125], который охватывает не только человека, как биологическую и социальную сущность, но и как духовную личность (сущность), возникает необходимость в пересмотре самого понятия «жертва». При этом под духовной сущностью или реальностью человека подразумевается душа и дух человека [7, с. 21–29]. Следует отметить, что многими исследователями под последними мыслится сознание и подсознание человека.

Под духом человека подразумевается эманация (лат. *emanatio* — «истечение, распространение») Бога, а под душой человека — Божественная и духовно-нравственная ценность, совершенно самостоятельное духовное Разумное Энергетическое Существо (Суть), способное жить без тела человека, бессмертное Творение Бога [7, с. 21–29].

Понятие «духовно-нравственные преступления» для российской науки новое. Использование в криминологической науке понятия «духовно-нравственные преступления» позволяет обществу и государству обратить особое внимание на духовно-нравственную сферу человека, а также расширить и конкретизировать

понятийный аппарат, что в свою очередь позволит разрабатывать эффективные меры профилактики и борьбы с преступлениями и правонарушениями.

### **Обсуждение рассматриваемой темы**

В соответствии с частью 1 статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации, «преступлением признаётся виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» [3].

Согласно пункту 1 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29.11.1985 г., под термином «жертвы» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью [2].

В криминологии под жертвой преступления понимается «всякий человек, понесший моральный, физический или имущественный вред от противоправного деяния, независимо от того, признан он в установленном законом порядке потерпевшим от данного преступления или нет» [18, с. 208].

Ранее понятие «жертва» носило «ритуальный характер и означало существо или продукт, приносимый в дар Богу» [12, с. 330]. Следует отметить, что Богу не нужны ни кровь жертвы, ни сама убитая жертва (человек или животное), так как это явно не требуется Духовной природе Творца. При этом ритуал жертвоприношения придумал сам человек, тем самым закрепляя социальное расслоение и неравенство между людьми. Убийство так называемой жертвы никак не может показывать истинную преданность и любовь к Богу, если человека при этом уничтожает Его творение и как трофей возлагает на алтарь, как победитель. Следовательно, жертвоприношение

не может представлять собой сакральный акт, а является по своей сути архаическим действием, подтверждающим неверное представление человека о Боге.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) даёт правовое определение жертвам преступлений, именуя их потерпевшими [4]. Так, согласно части 1 статьи 42 УПК РФ, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинён физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице [4].

«Преступление, с точки зрения общечеловеческой морали, — это одно из проявлений зла» [17, с. 4].

В религии под преступлениями понимаются действия человека, направленные против Бога, веры и нравственности, которые часто именуются грехом или пороком [19].

По нашему мнению, любые преступления носят нравственный характер.

Все правовые (уголовные) преступления, определённые законом, являются духовно-нравственными преступлениями, так как представляют собой нарушения норм морали (нравственности) и прав души и духа человека, направлены против души человека [15, с. 124].

Традиционно понятие «духовность» рассматривается в двух аспектах: 1) относится к внутренней, психической жизни человека, связанная с нею; с общностью идей, взглядов, стремлений и т. п.; 2) относится к церкви, религии, принадлежит ей, связанный с нею; церковный [11].

В таких монотеистических (авраамических) религиях, как иудаизм, христианство и ислам, духовность напрямую увязывают с верой в Бога и миром Святого

духа [21, с. 186–190]. Считаем, что понятие «духовность» невозможно мыслить без Бога.

Некоторые авторы духовность (переживание и оценка священного внутри или за пределами материального мира) отделяют от религии (лат. *religare* — связывать, соединять) как «структурированной системы убеждений, включающей эмоции, мораль и чувство идентичности и общности», в связи с различными структурой, практиками поиска и подходами к истине [9, с. 40–41].

Понятие «духовность» не только увязывают с религией и духовной культурой, духовно-нравственными ценностями определённого народа, но и с душой и духом человека [7, с. 21–29].

Концепт «духовно-нравственные ценности» включает в себя три таких понятия, как духовность, нравственность и ценность («то, что имеет для человека важное значение, особую значимость») [20, с. 9–12].

Как указывает З. А. Айзатуллин, «духовность — это стремление человека переделать себя, приблизить свою жизнь к высшим ценностям, идеалу. Она проявляется в стремлении человека строить свои отношения с окружающим миром на основе добра, истины, красоты, строить свою жизнь на основе гармонии с окружающим миром. Одним из сильнейших источников духовности является совесть, а проявлением духовности — любовь.

Нравственность — это способность человека действовать, думать и чувствовать в соответствии со своим духовным началом, это способы и приемы передачи вовне своего внутреннего духовного мира.

Духовно-нравственные ценности — это установки личности, указывающие на их культурное, социальное, человеческое значение, регулирующие сознательную деятельность и поведение, придающие им нравственный характер и ориентирующие её на достижение высших идеалов» [5, с. 9–12].

«Нравственность — внутренние духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы, которые исходят от религии» [14, с. 100–101].

В соответствии с четвёртым и пятым поколениями прав человека или правами

души и духа человека, душа человека относится к главной духовно-нравственной ценности человека, которая наделяется определёнными правами и свободами [10, с. 62–65].

Конституция Российской Федерации (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.), к правовым ценностям относит Бога, веру в Него и Любовь (преамбула и часть 2 статьи 67.1.) [1].

Таким образом, учитывая вышеизложенное, под духовно-нравственными преступлениями следует понимать деяния, совершенные против Бога, веры в Него, Любви, человека, его души и духа, умаляющие духовно-нравственные ценности, а также нарушающие нормы морали (нравственности).

В свою очередь, если речь вести только о человеке, то жертва преступления — это человек, душе, духу, телу и имуществу которого преступлением причинены духовный, моральный, физический и имущественный вред.

По своей сущности преступления противостоят духовности и нравственности, то есть являются их антиподами.

Причинами совершения любых преступлений и правонарушений выступают духовно-нравственный уровень человека, а также существующий дисбаланс в духовно-нравственных и материальных потребностях, который, к большому сожалению, может закладываться и проявляться в процессе воспитания и образования человека.

Например, К. В. Вишневецкий к одним из свойств виктимологической (лат. *victima* — жертва, лат. *logos* — учение) характеристики жертвы относит «нравственные признаки (ценностные ориентации и стремления, духовные потребности, социальные интересы, религиозная направленность, привычки)» [12, с. 329], что подтверждает наш вышеизложенный вывод, раскрывающий причины преступлений и правонарушений.

В литературе справедливо отмечается, что духовно-нравственный уровень человека напрямую влияет на принятие верных управленческих решений в менеджменте и работе юриста в правотворческом

процессе, судопроизводстве и т. д. [8, с. 15–18; 13, с. 179–182]

Как у жертвы, так у преступника имеется дисбаланс духовно-нравственных и материальных потребностей, что притягивает их друг к другу. Кроме того, на преступления часто идут люди с низким уровнем духовно-нравственного развития.

Системность преступлений и правонарушений в России во многом обусловлена девальвацией духовно-нравственных ценностей, связана с острым конфликтом духовно-нравственных и материальных потребностей человека в связи с преобладанием вторых над первыми, отсутствием доктрины духовно-нравственной безопасности человека и общества, стратегии духовно-нравственного развития России, закрепляющих правовые определения духовности, нравственности, духовно-нравственных ценностей, души и духа человека, а также меры по профилактике и борьбе с духовными и нравственными преступлениями [8, с. 48; 14, с. 158–159].

Бороться с духовно-нравственными пороками, преступлениями и правонарушениями можно через повышение духовно-нравственного уровня человека, воспитание и образование, культивирование и трансляцию духовно-нравственных ценностей.

### Заключение

В ходе исследования выявлено, что жертвы преступлений выступают некой лакмусовой бумажкой на наличие в них, государстве и обществе духовно-нравственных деформаций и пороков, что говорит о взаимосвязи концепта «жертва» с духовностью и нравственностью.

Любое преступление является антиподом духовности и нравственности и существенно деформирует духовную сущность человека, превращая его в животное.

Чтобы адекватно противостоять росту преступлений, науке необходимо выработать единый понятийный аппарат духовно-нравственной сферы человека (душа человека, дух человека, духовность, нравственность, духовно-нравственные ценности), а обществу и государству — разработать доктрину духовно-нравственной безопасности граждан,

стратегию духовно-нравственного развития России, заняться повышением духовно-нравственного уровня людей, а также устранением конфликта духовно-нравственных и материальных потребностей человека.

Результаты исследования позволяют расширить понятийный аппарат концептов «жертва» и «преступление», раскрывать причины преступлений и правонарушений, разработать эффективные меры защиты и реабилитации жертв

духовно-нравственных преступлений, а также меры по профилактике и борьбе с преступлениями и правонарушениями.

### Выводы

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что любые уголовно-правовые преступления имеют духовно-нравственную природу, которая всегда лежит в основе истинных причин совершаемых преступлений и правонарушений.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. — 4 июля (№ 144).
2. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью // Советская юстиция. — 1992. — № 9-10. — С. 39.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Российская газета. — 2001. — 22 декабря (№ 249).
5. Айзатуллин, З. А. Роль духовно-нравственных ценностей Ислама в поликультурном обществе / З. А. Айзатуллин // islam.ru : [исламский информационный портал]. — URL: <http://islam.ru/content/obshchestvo/44258> (дата обращения: 15.01.2021).
6. Асадуллина, Г. Р. Духовно-нравственный аспект экстремизма / Г. Р. Асадуллина, С. И. Ивентьев // Поколение Z в онлайн — пространстве: социальное поведение, ориентации, идентичность : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Уфа, 24–26 ноября 2020 г.) / отв. ред. Р. Б. Шайхисламов. — Уфа : РИЦ БашГУ, 2020. — С. 283–294.
7. Асадуллина, Г. Р. Национальная духовная культура и душа человека / Г. Р. Асадуллина, С. И. Ивентьев // Башкирская духовная жизнь в поликультурном пространстве: прошлое, настоящее и будущее : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (Уфа, 21 мая 2020 г.) / отв. ред. Г. С. Кунафин. — Уфа : РИЦ БашГУ, 2020. — С. 21–29.
8. Асадуллина, Г. Р. Экономический концепт «духовно-нравственные риски» в правотворческой деятельности / Г. Р. Асадуллина, С. И. Ивентьев // Взаимодействие власти, бизнеса и общества в правотворческой деятельности : материалы XIII Международной научно-практической конференции (Саратов, 2 июля 2020 г.). — Саратов : Саратовский источник, 2020. — С. 15–18.
9. Бабаева, Э. А. Духовность и религия. Тожество и различие / Э. А. Бабаева // Духовно-нравственные и идеологические проблемы в современном обществе. XVI Агаевские чтения : сборник трудов Всероссийской научно-теоретической конференции (Махачкала, 15–17 апреля 2020 г.) / под общей редакцией Н. А. Саркаровой. — Махачкала : АЛЕФ, 2020. — С. 40–45.
10. Боброва, Н. А. Человеческая душа как главная духовно-нравственная ценность человека / Н. А. Боброва, С. И. Ивентьев // Философия человека : материалы Второго научного симпозиума (Таганрог, 11–12 октября 2019 г.) / отв. ред. В. П. Рыжов. — Таганрог : Типография Ступина С. А., 2019. — С. 62–65.
11. Введенская, Л. А. Словарь антонимов русского языка / Л. А. Введенская. — Ростов-на-Дону : Феникс, 1995. — 544 с.

12. Вишневецкий, К. В. Структура виктимологической характеристики жертвы / К. В. Вишневецкий // Теория и практика общественного развития. — 2013. — № 9. — С. 329–330.
13. Гузенко, С. С. Духовно-нравственный аспект риск-менеджмента / С. С. Гузенко, Р. А. Тимофеев // Информационные технологии в экономике : материалы IV Республиканской научно-практической интернет-конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием (Луганск, 25–26 марта 2020 г.). — Луганск : Изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2020. — С. 179–182.
14. Гузенко, С. С. Свобода совести, физическая культура и спорт / С. С. Гузенко // Здоровьесбережение как инновационный аспект современного образования : сборник материалов Международной научно-практической интернет-конференции (Санкт-Петербург, 15 апреля 2020 г.). — Санкт-Петербург : СПбУТУиЭ, 2020. — С. 100–108.
15. Ивентьев, С. И. Нравственные и правовые преступления Мира / С. И. Ивентьев // Казанская наука. — 2010. — № 7. — С. 122–125.
16. Клещина, Е. Н. Жертва преступления как объект криминологического учения о жертве преступления / Е. Н. Клещина // Вестник Московского университета МВД России. — 2010. — № 2. — С. 96–98.
17. Мацкевич, И. М. Влияние религии на преступность (на примере России и Республики Узбекистан) / И. М. Мацкевич, Р. А. Махарамов // Российское право в Интернете. — № 2003 (2). — URL: <https://pravo33.wordpress.com/2008/09/29/им-мацкевич-влияние-религии-на-преступ/> (дата обращения: 15.01.2021).
18. Полубинский, В. И. Теоретические и практические основы криминальной виктимологии : монография / В. И. Полубинский, А. Л. Ситковский. — Москва : ВНИИ МВД России, 2006. — 291 с.
19. Попов, А. В. Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву : Исследования Адралиона Попова / А. В. Попов. — Казань : Типо-лит. Императорского Университета. 1904. — 516 с.
20. Утяшев, М. М. Права и свободы человека и общечеловеческие ценности / М. М. Утяшев // История государства и права. — 2010. — № 7. — С. 9–12.
21. Штумпф, С. П. Генезис духовности в контексте религиозно-философского дискурса / С. П. Штумпф // Ярославский педагогический вестник. — 2014. — № 1. — Т. 1 (Гуманитарные науки). — С. 186–190.

## REFERENCES

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii : prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 goda (s izm., odobr. v khode obshcheros. golosovaniya 1 iyulya 2020 g.) // Rossiyskaya gazeta. 2020. — 4 iyulya (№ 144).
2. Deklaratsiya osnovnykh printsipov pravosudiya dlya zhertv prestupleniya i zloupotrebleniya vlastyu // Sovetskaya yustitsiya. — 1992. — № 9-10. — С. 39.
3. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii // Sobranie zakonodatelstva RF. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
4. Ugolovno-protseessualnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii // Rossiyskaya gazeta. — 2001. — 22 dekabrya.
5. Ayzatullin, Z. A. Rol dukhovno-nravstvennykh tsennostey Islama v polikulturnom obshchestve / Z. A. Ayzatullin // islam.ru : [islamskiy informatsionnyy portal]. — URL: <http://islam.ru/content/obshchestvo/44258> (data obrashcheniya: 15.01.2021).
6. Asadullina, G. R. Dukhovno-nravstvennyy aspekt ekstremizma / G. R. Asadullina, S. I. Iventev // Pokolenie Z v onlayn — prostranstve: sotsialnoe povedenie, orientatsii, identichnost : sbornik statey Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (Ufa, 24–26 noyabrya 2020 g.) / otv. red. R. B. Shaykhislamov. — Ufa : RITs BashGU, 2020. — С. 283–294.
7. Asadullina, G. R. Natsionalnaya dukhovnaya kultura i dusha cheloveka / G. R. Asadullina, S. I. Iventev // Bashkirskaya dukhovnaya zhizn v polikulturnom prostranstve: proshloe, nastoyashchee i budushchee : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 75-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne (Ufa, 21 maya 2020 g.) / otv. red. G. S. Kunafin. — Ufa : RITs BashGU, 2020. — С. 21–29.

8. Asadullina, G. R. Ekonomicheskiy kontsept «dukhovno-nravstvennye riski» v pravotvorcheskoy deyatel'nosti / G. R. Asadullina, S. I. Iventev // Vzaimodeystvie vlasti, biznesa i obshchestva v pravotvorcheskoy deyatel'nosti : materialy XIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Saratov, 2 iyulya 2020 g.). — Saratov : Saratovskiy istochnik, 2020. — S. 15–18.
9. Babaeva, E. A. Dukhovnost i religiya. Tozhdestvo i razlichie / E. A. Babaeva // Dukhovno-nravstvennye i ideologicheskie problemy v sovremennom obshchestve. XVI Agaevskie chteniya : sbornik trudov Vserossiyskoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii (Makhachkala, 15–17 aprelya 2020 g.) / pod obshchey redaktsiyey N. A. Sarkarovoy. — Makhachkala : ALYeF, 2020. — S. 40–45.
10. Bobrova, N. A. Chelovecheskaya dusha kak glavnaya dukhovno-nravstvennaya tsennost cheloveka / N. A. Bobrova, S. I. Iventev // Filosofiya cheloveka : materialy Vtorogo nauchnogo simpoziuma (Taganrog, 11–12 oktyabrya 2019 g.) / otv. red. V. P. Ryzhov. — Taganrog : Tipografiya Stupina S. A., 2019. — S. 62–65.
11. Vvedenskaya, L. A. Slovar antonimov russkogo yazyka / L. A. Vvedenskaya. — Rostov-na-Donu : Feniks, 1995. — 544 s.
12. Vishnevetskiy, K. V. Struktura viktimologicheskoy kharakteristiki zhertvy / K. V. Vishnevetskiy // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. — 2013. — № 9. — S. 329–330.
13. Guzenko, S. S. Dukhovno-nravstvennyy aspekt risk-menedzhmenta / S. S. Guzenko, R. A. Timofeev // Informatsionnye tekhnologii v ekonomike : materialy IV Respublikanskoy nauchno-prakticheskoy internet-konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh s mezhdunarodnym uchastiem (Lugansk, 25–26 marta 2020 g.). — Lugansk : Izd-vo LNU im. V. Dalya, 2020. — S. 179–182.
14. Guzenko, S. S. Svoboda sovesti, fizicheskaya kultura i sport / S. S. Guzenko // Zdorovesberezhenie kak innovatsionnyy aspekt sovremennogo obrazovaniya : sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy internet-konferentsii (Sankt-Peterburg, 15 aprelya 2020 g.). — Sankt-Peterburg : SPbUTiE, 2020. — S. 100–108.
15. Iventev, S. I. Nravstvennye i pravovye prestupleniya Mira / S. I. Iventev // Kazanskaya nauka. — 2010. — № 7. — S. 122–125.
16. Kleshchina, Ye. N. Zhertva prestupleniya kak obekt kriminologicheskogo ucheniya o zhertve prestupleniya / Ye. N. Kleshchina // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2010. — № 2. — S. 96–98.
17. Matskevich, I. M. Vliyanie religii na prestupnost (na primere Rossii i Respubliki Uzbekistan) / I. M. Matskevich, R. A. Makharamov // Rossiyskoe pravo v Internetе. — № 2003 (2). — URL: <https://pravo33.wordpress.com/2008/09/29/im-matskevich-vliyanie-religii-na-prestu/> (data obrashcheniya: 15.01.2021).
18. Polubinskiy, V. I. Teoreticheskie i prakticheskie osnovy kriminalnoy viktimologii : monografiya / V. I. Polubinskiy, A. L. Sitkovskiy. — Moskva : VNII MVD Rossii, 2006. — 291 c.
19. Popov, A. V. Sud i nakazaniya za prestupleniya protiv very i нравstvennosti po russkomu pravu : Issledovaniya Adraliona Popova / A. V. Popov. — Kazan : Tipo-lit. Imperatorskogo Universiteta. 1904. — 516 s.
20. Utyashev, M. M. Prava i svobody cheloveka i obshchechelovecheskie tsennosti / M. M. Utyashev // Istoriya gosudarstva i prava. — 2010. — № 7. — S. 9–12.
21. Shtumpf, S. P. Genezis dukhovnosti v kontekste religiozno-filosofskogo diskursa / S. P. Shtumpf // Yaroslavskiy pedagogicheskii vestnik. — 2014. — № 1. — T. 1 (Gumanitarnye nauki). — S. 186–190.

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

**Асадуллина Гузелия Рауфовна**, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социологии и работы с молодёжью, Башкирский государственный университет, ул. Заки Валиди, д. 32, г. Уфа, 450076, Российская Федерация; SPIN-код: 8654-4950, Author ID: 704670, e-mail: Asadullina-guzeliya@yandex.ru.

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

**G. R. Asadullina**, Cand. Sci. (Phil.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Youth Work, Bashkir State University, 32 Zaki Validi Str., Ufa 450076, Russian Federation; SPIN code: 8654-4950, AuthorID: 704670, e-mail: Asadullina-guzeliya@yandex.ru.

**ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ**

**Ивентьев Сергей Иванович**, юрисконсульт, теолог, специалист в сфере национальных и религиозных отношений, ООО «ДЭЛИЛ», ул. Гагарина, д. 111, г. Казань, 420039, Российская Федерация; e-mail: sergei-zsk@mail.ru.

**INFORMATION ABOUT THE AUTHORS**

**S. I. Iventev**, Legal Adviser, theologian, specialist in the field of national and religious relations, DELIL LLC, 111 Gagarina Str., Kazan 420039, Russian Federation; e-mail: sergei-zsk@mail.ru.

Дата поступления в редакцию / Received: 17.01.2021.

---